

Глава 6: Она ушла

— Сиси! Сиси! Перестань прятаться! Я хочу поговорить с тобой! — снова не было ответа.

Он делал это каждую ночь на протяжении последней недели — бродил кругами по двору, тихо шипя и звал Сиси. Семь ночей она ускользала от него, семь ночей Том не мог найти своего единственного друга. Он найдет её — говорил он себе вначале, но в глубине недавно оттаявшего сердца знал правду. Она ушла.

Мальчик опустился на колени в холодную траву, сердце гулко стучало в груди. Либо она пряталась от него, либо ушла. В любом случае, Сиси больше не была его другом. На глазах навернулись слезы, и он судорожно вздохнул, но момент быстро прошел, и лицо окаменело; он отказывался плакать. Так поступали другие дети — так поступил бы глупый Билли Стаббс, — а он был лучше них. Намного лучше.

Но если он был лучше, почему не смог удержать своего единственного друга? Сиси ушла, несомненно, чтобы подружиться с кем-то другим, оставив его позади — как она посмела отбросить его так? Если он был так много лучше, какая могла быть у нее причина уйти?

Он отказывался верить, что с ним что-то не так. Отказывался верить, что был лишен чего-то необходимого из-за собственных недостатков. Отказывался верить, что потерпел неудачу, но тогда почему Сиси ушла?

Он закрыл глаза, позволив полуночному холоду омыть его и крепко обнять; он глубоко вздохнул и почувствовал. Это было то, как холод кусал его кожу, шепот осеннего ветерка; вкус собирающейся росы и запах приближающегося дождя — это был его мир. Подобно окружающим его природным явлениям, он был силой, не встречающей препятствий человеческой хрупкости, не обремененной заботами жалких людишек, ползающих и развращающих все вокруг. Он был выше всего этого — он был свободен.

И даже когда на его лице сформировалась ледяная улыбка, из глаз упала одинокая слеза — последняя слеза, которая когда-либо вырвалась из его холодных темных глаз.

Гарри проснулся в слезах.

...

Сэм Стюарт был лучшим другом Гарри. Вернее, его единственным другом.

Если быть совершенно честным с самим собой, Гарри считал этого мальчика немного надоедливым — он так много болтал. Серьезно, он никогда не останавливался. Гарри не думал, что люди способны на это, пока не встретил Сэма. Вероятно, так было лучше, предположил Гарри, потому что в конце концов он мог позволить Сэму все время болтать, а самому купаться

в приветливом тепле дружбы.

Несмотря на свои недостатки (которые, напоминал себе Гарри, были довольно незначительными), Сэм был хорошим человеком. Дадли быстро понял, что Гарри завел нового друга, и поставил себе цель предупредить Сэма об истине; что его обманывает урод, и если он умен, то убежит от уродца Гарри Поттера как можно дальше.

Но Сэм не убежал. Он защищал Гарри с улыбкой. Сэм никогда не оставался в стороне, когда Дадли и его друзья задирали Гарри; он, казалось, испытывал огромное удовлетворение, противостоя Дадли и его компании отвратительных хулиганов. Смелый будущий волшебник всегда осуждал их за это, а когда было необходимо, брал Гарри за руку, и они убегали. Вместе.

Впервые в жизни Гарри чувствовал себя настоящим мальчиком, живущим настоящей жизнью, с настоящим другом — с настоящим будущим впереди. Он был больше, чем просто «мальчик» или «урод» — он был Гарри Поттер, лучший друг Сэма Стюарта.

Так Сэм его называл. Своим лучшим другом.

Сэм рассказывал Гарри все. Он рассказывал о каждом трюке, который разучивал, о том, как ненавидит делать домашнее задание и как однажды бросит школу и станет путешествующим фокусником. Он рассказывал Гарри о своей надоедливой старшей сестре, которая думала, что она такая важная, потому что пела в церковном хоре, и о своем забавном младшем братишке; он даже рассказывал Гарри о том, как его родители ссорились и говорили о чем-то под названием «развод».

Гарри был глубоко польщен и воодушевлен доверием, которое Сэм оказывал ему, но уверенность, которую это доверие ему давало, всегда омрачалась тем фактом, что он чувствовал себя ужасно из-за того, как мало сам доверял Сэму. Не то чтобы он не доверял светловолосому мальчику... он просто не знал, что сказать. Он не знал, как рассказать Сэму, что живет в чулане под лестницей, или что долгое время думал, что его имя — Урод. Он не знал, как объяснить Сэму, что каждую ночь ему снится другой сирота по имени Том Риддл. Он, конечно, не знал, как рассказать Сэму, что может разговаривать со змеями или что умеет колдовать. Но это не мешает ему попытаться.

— Сэм! Сэм! У меня есть кое-что, что я хочу тебе показать!

Сэм обернулся и улыбнулся ему. Он, как и все остальные, был исполнен энергии, исходящей от того факта, что это был последний день, когда им пришлось сидеть в классе, до нового года; это был последний день в школе перед рождественскими каникулами. Гарри и Сэм уже составили много планов на каникулы — они собирались вместе лепить снеговиков, ходить в библиотеку и репетировать фокусы.

Родители Сэма даже пригласили Гарри в церковь. Гарри не был уверен, что делают в церкви — он несколько раз бывал в здании, но никогда не присутствовал на настоящей церковной службе, — но Сэм, казалось, считал это важным, а этого было достаточно для него. Да, эти

каникулы будут наполнены захватывающими новыми открытиями и, впервые в жизни, подарками.

Он не был уверен, что подарить Сэму, учитывая его ограниченные средства, но сегодня будет хорошим началом — он собирался рассказать Сэму правду.

«Есть идея для нового трюка?» — покачал головой Гарри взволнованно, стараясь не слишком ерзать. Сэму не нужно знать, как он нервничает. «Я не могу сказать тебе здесь — это секрет! Хочешь посмотреть?»

Как и ожидал Гарри, Сэм горячо закивал. «Ну тогда! Давай посмотрим».

Гарри схватил его за руку и побежал вперед, ведя своего друга к небольшой роще уединенных деревьев неподалеку от игровой площадки, где они часто ели свои обеды вместе. Несколько месяцев назад Гарри и не подумал бы взять кого-то за руку и куда-то вести (он слишком боялся, что его ударят за это), но он знал, что Сэму все равно; светловолосый мальчик просто продолжал болтать счастливо позади него.

Когда они добрались до деревьев, Гарри стянул варежки и достал из кармана маленькую монету в десять пенсов, положив ее на ладонь правой руки.

Сэм перестал болтать и с любопытством смотрел на него. «Ты собираешься заставить ее исчезнуть, Гарри? Потому что я уже научил тебя этому, помнишь? Детская забава!»

Гарри улыбнулся. «Просто подожди, это другое... смотри внимательно».

Увидев, что Сэм кивнул, Гарри закрыл глаза, вспоминая сон, который снился ему пять раз до этого. Он мог это сделать — ему нужно было только вспомнить — вспомнить сосредоточенность и решимость, вспомнить радость, вспомнить силу. Вспомни, Гарри, вспомни.

И тогда это случилось — знакомое тепло охватило его, танцуя по коже самым соблазнительным образом.

Магия...

В мире не было ничего прекраснее.

Когда по позвоночнику прошла приятная дрожь, он понял, что преуспел, и, конечно же, когда Гарри открыл глаза, монеты не было.

«...Гарри...?»

Гарри посмотрел на своего друга, ожидая увидеть то же изумление и восторг, которыми сам упивался, — он ожидал увидеть удивление в глазах друга. Вместо этого он увидел знакомое выражение. Страх.

«К-как ты это сделал?»

Гарри слабо улыбнулся. Может быть, Сэму просто нужно было немного времени, чтобы осмыслить происходящее. В конце концов, в первый раз, когда он увидел магию Тома, он был не меньше поражен. Ему потребовалось некоторое время, чтобы убедить себя, что Том не просто галлюцинировал (в конце концов, он был немного сумасшедшим в этом плане). «Это магия, Сэм. Настоящая магия».

Сэм резко вздохнул. «Ты можешь... настоящую магию?»

Гарри с надеждой кивнул.

«Ты имеешь в виду, то, что другие дети говорили... о том, как ты разбиваешь окна, когда злишься...»

«Ну да, но...»

«И как ты отбросил своего кузена через всю игровую площадку, просто уставившись на него...»

«Ну, он был...»

«Все те вещи, о которых они пытались меня предупредить... все те вещи, которые ты сказал, что неправда... все это действительно произошло?»

Гарри замер, не зная, что сказать. Он мог соврать, да, но это не было бы убедительно, не после того, что он только что показал Сэму. Все, что вырвалось наружу, было простое «да».

Сэм отступил на шаг. «Ты можешь ломать вещи, не прикасаясь к ним? Можешь навредить людям, даже не двигаясь? Можешь заставить вещи исчезать!?»

«Да!» — вскричал Гарри. Он изо всех сил старался подавить нарастающее беспокойство внутри. Все шло не по плану... он быстро терял контроль над ситуацией. Ему нужно было заставить Сэма понять... заставить своего друга понять, что он не имел в виду ничего плохого. «Да, могу, но я не специально, совсем ничего из этого! Это просто случается! Я не хотел!»

«Ты хотел заставить эту монету исчезнуть — ты можешь заставить исчезнуть любого из нас!»

Гарри ахнул. «Я бы не стал этого делать!»

«И откуда мне знать это?! Откуда мне знать, что ты не навредишь мне, как навредил тем другим детям!?»

Гарри сдержал рыдание, пошатнувшись от шока. Как Сэм мог даже думать об этом? Гарри никогда ничего ему не делал — почему он думал, что он плохой человек? Внезапно, охваченный стыдом, он уставился в землю. «Потому что я твой друг», — сказал он эти слова искренне, вкладывая в них сырую печаль и вину. Конечно, Сэм поймет, как ему жаль.

Но, к удивлению Гарри, Сэм лишь презрительно фыркнул на это. Это был слабый, нетвердый смешок, но смешок тем не менее. «Вовсе нет. Ты лжец, Гарри Поттер, и они правы».

Внутри него закипело отчаяние, и Гарри издал тихий стон, не в силах полностью промолчать.

"Они правы. Ты и правда урод", — произнес Сэм.

В тот момент что-то внутри Гарри умерло, и вместе с этим умерла всякая способность мыслить. Он не мог думать, не мог осмыслить происходящее, все, что он мог — чувствовать.

И он чувствовал себя ужасно.

Непрошенный холодный ветер закружился вокруг него, взметая снег с земли подобно крошечной метели. Сэм испустил пронзительный визг, прежде чем его отбросило назад, ослепленного вихрем ветра и снега между ним и Гарри.

Гарри слышал крики Сэма: "Прекрати! Прекрати! Пожалуйста, прекрати!" — но все, что он мог сделать, это рыдать в ладони. Почему? Почему это всегда происходит с ним?

Мгновением позже все стихло. Ветер утих, и снег медленно опустился на землю, удивительно безмятежный.

Сэм ничего не сказал. Гарри тоже. И когда светловолосый мальчик поднялся на ноги и убежал, Гарри понял, что они больше никогда не заговорят.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3756676>